

"Это демонический наследник". На ладони юноши с кожей цвета свечного воска появилось огненное свечение. Горячая температура вызвала пульсацию в воздухе, завершившуюся водоворотом.

Это был гений, который выиграл семьдесят два матча подряд. Однажды он вошел в руины и получил древнее наследие.

Все стали жадными, так как знали, что этот наследник получил несколько сотен тысяч камней духа.

Фэйюнь не сразу поднялся во дворец. Он встал у подножия и холодно произнес: "Я слышал, что есть люди, которые хотят доставить неприятности Нангун Хунъянь".

"И что?" Высокомерный голос ответил.

"Я разберусь с ее проблемами, приходи ко мне, а не приставай к невинной женщине". Фэйюнь стоял на зеленом валуне с прямой, как столб, спиной. Он слегка надавил вниз, и его рукоять глубоко вошла в камень.

Ниншуай забеспокоилась и тихо сказала: "Не веди себя так круто, у них больше людей, все гении, ни один не слабее тебя".

Изнутри доносились насмешки. Один из них был особенно приятным: "Вы хоть знаете, что она сделала? Какие у вас отношения?"

"Я справлюсь с этим". ответил он.

Другой человек нахмурился: "Ты думаешь, что демоническое существо непобедимо? Не используй его, чтобы запугать нас".

"Меня одного достаточно, больше никто не нужен". утверждал он.

"Это ты сказал, а не мы". Кто-то улыбнулся, ожидая, что Фэйюнь скажет именно эти слова. Пока демоническое существо не было вовлечено, они могли атаковать без всяких сомнений.

Одеяние Жар-Птицы и Меч Жар-Птицы; одно было сделано из перьев, а другое нашли в костях. Некоторые стали думать, что эти два предмета связаны между собой.

Конечно, более хитрые люди думали, что этот демонический наследник притворяется. Он просто хотел заполучить и эту одежду.

Тем временем, гении были разбросаны вокруг Верховной Красавицы, а не в одном дворце.

Среди них был трехэтажный дворец, в котором находилось более тридцати человек. Конечно, большинство из них занимались культивированием или пили в одиночестве, не заботясь ни о чем другом. Они были достаточно умны, чтобы держаться подальше от неприятностей.

В этом дворце более десяти женщин были подвешены на змеиных веревках к горизонтальному столбу на потолке. Они были хорошими сестрами Нангун Хонгян.

Их культивирование было запечатано, они были избиты кнутами с такой силой, что на их одежде остались рваные следы. У некоторых были сломаны красивые руки.

На земле лежало восемь женских трупов. По одной убивали каждые полчаса, пока не появится Нангун Хонгян.

Ниншуай заметил всю серьезность ситуации и пришел в магазин духовных камней, чтобы сообщить Фэн Фэйюню.

Сюэ Ву и Юй Чан тоже были там связаны. Они были в отчаянии, зная характер Нангун Хуньянь. Она могла появиться только после их смерти, чтобы убить всех этих культиваторов. Поэтому они обрадовались, увидев, что за них заступился кто-то другой.

Длинный Шеньи потягивал вино. Это была его вечеринка, но сейчас ситуация была вне его контроля, поэтому он сделал вид, что это пустяковое дело.

Он поставил свой кубок на стол и улыбнулся: "Этот демонический наследник довольно хитер, он сделает все, чтобы получить Одеяние Жар-Птицы".

"Действительно, я уверен, что после его получения его сила резко возрастет, что даст ему больше шансов победить в соревновании и стать следующим Божественным Королем".

"Но он же на стороне Нангун Хонгяна".

"Вот почему он хитрит, пытаясь завоевать доверие этих девушек, чтобы они могли привести его к Нангун Хонгян".

"Понятно, такой коварный парень, неудивительно, почему он смог захватить игорный зал".

"Просто лицемер".

Эти молодые люди спорили и смеялись. Они хотели получить две одежды, поэтому пытались заставить Нангун Хонгяна уйти, убив этих девушек.

Выслушав их, Юй Чан и Сюэ Ву почувствовали себя намного хуже. Они думали, что за ними

пришел спаситель, но теперь казалось, что он просто очередной злодей.

'Они правы, кто бы стал обижать этих гениев без причины?' Сюэ Ву сетовал, думая, что этот демонический наследник был еще более подлым, чем остальные.

Длинная Шенья улыбнулась: "Кровь за кровь, жизнь за жизнь. Это долги Нангун Хонгяна. По крайней мере, вы все прямолинейны и отвечаете за свои действия, в отличие от этого демонического преемника, прикрывающегося справедливостью".

Он льстил им, чтобы заручиться поддержкой их сторонников.

Слух Фэйюня был достаточно хорош, чтобы четко расслышать каждое слово. В ответ он от души рассмеялся: "Наследный принц, вы хорошо умеете все переиначивать, но тем самым вы бросаете вызов королевскому клану".

"Издеваться над беспомощными женщинами, убивать невинных, даже я не осмелился бы сделать что-то подобное, но вы так гордо признаете это. Я восхищаюсь твоей бесстыдной наглостью". Би Ниншуай язвительно насмеялся, стараясь, чтобы все снаружи слышали его.

Выражение лица Шении остыло: "Я просто говорю правду. Фэн Эргоу, если тебе не нужна ее одежда, то почему ты здесь, чтобы помочь ей?"

Фэйюнь задумался на мгновение, прежде чем ответить: "Я люблю ее".

"Хаха, что за шутки, ты когда-нибудь видел ее лицо?" вмешался кто-то еще.

"Нет." ответил Фэйюнь.

Ниншуай с сомнением посмотрел на Фэйюня: "Этот парень до сих пор не видел ее лица и не затащил ее в постель?"

Он бы поверил, если бы это сказал кто-то другой, но это был Фэн Фэйюнь. Весь мир знал об их отношениях. Не может быть, чтобы Фэйюнь никогда не видел ее лица. К тому же, его прозвище было "столп девяти драконов", и он спал с бесчисленным количеством женщин. Он ни за что не пощадил бы Нангун Хунъянь.

Поэтому Ниншуай смотрел на парня, как на чудовище.

Фэйюнь почувствовала его недоуменный взгляд и ответила через телепатию: "Секс - это не настоящая любовь, а лишь удовлетворение желаний. Когда ты находишь ту, кого действительно любишь, просто обнять ее - уже величайшая вещь в мире".

Сон с женщиной не требовал дальнейших размышлений, если у нее не было никаких сексуальных заболеваний.

Но когда речь шла о настоящей любви, это требовало тщательного обдумывания.

"Хаха, ты даже не видел ее лица, а уже утверждаешь, что любишь ее? Кто поверит в такое, лживый лицемер! Ладно, ты заплатишь цену за свое притворство". Кто-то во дворце усмехнулся: "Если ты сможешь выдержать три моих удара, то заслужишь право говорить".

Вместе с древними песнопениями появились желтые руны и талисманы. Словно дождь, они полетели прямо на Фэйюня. Каждая руна была очень тяжелой, способной сокрушить всех жителей региона.

Меч Фэйюня автоматически превратился в черный луч. Он прорезал желтые барьеры и полетел прямо на дворец.

"Бум!" Взрыв напоминал две металлические горы, врезавшиеся друг в друга.

Угол дворца разлетелся вдребезги. Из него выпал чернокудрый юноша, на котором было более сотни кусков костей в качестве украшений.

Из этих костей все еще текли красные нити крови; все они принадлежали сильным духовным зверям или гигантам, поэтому в их прочности сомневаться не приходилось.

Эти кости смогли остановить луч меча раньше и спасли жизнь этому юноше.

Тем не менее, из уголка его рта капала кровь. Он был совершенно потрясен тем, что был ранен и почти убит одним ударом.

"Буш!" Черный луч снова начал лететь с большей силой. На него опустился шлейф облаков с огненной птицей в центре.

"Алтарь Костей!" Этот юноша был трехметрового роста, член Древнего Цзяна. Он был на пятом уровне Мандата Небес и культивировал колдовские искусства. Кости вокруг него взлетели вверх и превратились в алтарь, похожий на могилу.

"Бум!" Меч разрушил алтарь и пронзил юношу насквозь. "Пуф!" Огненная птица сожгла труп в пепел.

Затем она перелетела обратно в ножны к Фэйюню, продолжая излучать пугающее черное свечение.

Фэйюнь спросил: "Кто-нибудь еще думает, что я не могу справиться с ее проблемами?"